

Список использованной литературы:

1. Юрченко А.Г. Хан Узбек. Между империей и исламом. Структуры повседневности - Санкт-Петербург: Евразия, 2012. - 392 с.
2. Сабитов Ж.М. Улусная система Золотой Орды в XIII-XIV веках: к вопросу о локализации Ак орды и Кок орды // Золотоордынское обозрение. - 2013. - № 2. - С. 60-72.
3. Миргалеев И.М. Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозрение. - 2016. - Т. 4, № 1. - С. 120-134.
4. Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание - Казань: ФЭн, 2009. - 232 с.
5. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии - Москва: Квадрига, 2010. - 304 с.
6. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. - Москва: Наука, 1985. - 245 с.
7. Пачкалов А.В. Города Золотой Орды: историко-археологический очерк - Москва: Институт археологии РАН, 2010. - 156 с.
8. Греков Б.Д. Золотая Орда и её падение. - Москва: Издательство АН СССР, 1950. - 478 с.
9. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья - Москва: Издательство МГУ, 1994. - 232 с.
10. Кушкумбаев А.К. Золотая Орда: история и культурное наследие: сборник научных материалов. - Астана: ИП «BG-PRINT», 2015. - 182 с.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В 1989-1999 ГГ.: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Марат Б.С.

Научный руководитель: PhD доктор Кабул О.Қ.
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

maratbaurzan@gmail.com

г. Астана

Раскол и дальнейший распад Советского Союза положили начало получению независимости Казахстана, которая сопровождалась крупнейшим миграционным кризисом в этом регионе. След демографических проблем 1990-х годов существенно отражается в нынешних реалиях страны, и до сих пор влияет на социально-экономическое развитие, что подчеркивает важность этого исследования. Ключевым вызовом является отсутствие миграционной политики у молодого государства и сложность контроля за колоссальными оттоками русского населения, а также репатриацией этнических казахов. Ключевой задачей этой статьи является детальный анализ миграционной политики Казахстана в 1990-е годы, и также разбор в дихотомии этой темы.

Этнодемографический парадокс советского Казахстана: истоки миграционного кризиса 1990-х. Неоднозначность и многогранность феномена миграции требует четкого определения терминологического аппарата. Миграция - это намеренный выезд или въезд различных людей в различные страны на постоянную или временную основу. Люди путешествовали всегда и в любой отрезок истории, каждый из них преследовал свою цель, но в конечном итоге можно условно разделить на несколько причин: экономические, политические(военное), социальные. Экономический фактор является ключевым в движении людских масс. «Миграция может быть способом инвестиций в «человеческий капитал», если выгоды от миграции получает ее экономика» [1, с. 19]. Экономика не везде одинаковая, и постоянно приходится подстраиваться под нее; как только появился рынок, так сразу же начались потоки людей. Ремесленники, торговцы устраивали различные целые караваны для перенаправления финансов и заодно людских масс. Обычный люд тоже не стоял на месте и двигался в места, которые могут улучшить их благосостояние. Следующая причина миграции - политическая из-за нестабильности, революции, захвата территории с последующими людскими волнами либо пленных или беженцев. Люди путешествовали всегда, и история знает довольно много массовых людских передвижений по миру, одной из самых масштабных и первых является Великое переселение народов. «В современном глобализованном мире важным фактором социально-экономического развития все большего числа стран становится международная миграция населения, способствующая формированию гибкого рынка труда, приобщению развивающихся стран к достижениям мирового

научно-технического и общественного процесса, более рациональному использованию трудовых ресурсов, взаимодействию и взаимообогащению мировых цивилизаций» [1, с. 11].

Исследование этой темы глубоко идет своими корнями в историю. Казахский этнос длительное время находился в положении этнического меньшинства на своей же родной земле. По данным переписи населения СССР 1959 года общая численность населения составляла 9 294 700 человека, доля казахов составляла 2 794 966 человек, что составляет ровно 30.0%, и на 12.7% меньше, чем доля русскоязычного населения, остальные 27.3% принадлежат числу других народов [2, с. 6]. Сложившаяся демографическая ситуация являлась следствием следующих процессов: активных депортаций/репрессий 1930-1940-х годов, индустриализация и связанный с ним приток рабочей силы. Сформировавшийся демографический дисбаланс, где численность нации в своей же земле составляла меньшинство, создало комплекс проблем, который влиял на социально-политические аспекты страны на ближайшие десятилетия. Первый президент республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своей книге упомянул: «Мы видели совсем недавно на опыте СССР исторический провал ассимиляционной модели, попытки сведения всех к одному языку, идеологии, культуре» [3, с. 188]. Эта оценка подчеркивает всю важность усвоенного урока и недопущение потери культурного кода, делая ее сохранение императивной задачей. Клод Леви-Стросс писал: «каждая культура представляет собой систему отношений и значений», и это означает: не просто сохранить, а сделать так, чтобы наши традиции и язык действительно жили в новом поколении это основа подлинного суверенитета.

Основным способом роста населения до 1960 года была миграция других национальных групп в Казахстан, что ухудшало и без того кризисную ситуацию. К 1970-1980 годам этнодемографическая структура оставалась крайне несбалансированной. Доля казахов была существенно ниже доли русских и переселенческих групп. Урбанизация проходила, в частности, в русскоязычной среде, что усиливало языковую и культурную ассимиляцию. К 1989 году только 31% казахов считали казахский язык родным [4]. Лишь в конце 1980-х, на фоне экономического кризиса, ослабления союзной власти и роста национальных движений, демографические и культурные проблемы начали открыто обсуждаться. Эти процессы стали одними из предпосылок к распаду Союза и формированию независимого государства, которое вынуждено было выстраивать собственную миграционную и демографическую политику. Миграционная динамика в Казахстане с 1987 по 2008 годы прошла четыре качественных этапа, отражающих трансформацию социально-экономических и геополитических условий. 1) период 1987-1991гг. - либерализация выезда и формирование первых потоков эмиграции, преимущественно в Германию и Россию. 2) период 1992-1998гг. - пик миграционного кризиса с преобладанием вынужденных перемещений между странами СНГ на фоне экономического коллапса. 3) период 1999-2003гг. - стабилизация с сокращением эмиграции и зарождение трудовой иммиграции из Центральной Азии. 4) период 2004-2008гг. - переход к положительному миграционному сальдо [5].

Демографическая «утрата»: масштабы и последствия эмиграции для Казахстана в первое десятилетие независимости. Казахстан к последней четверти XX столетия представлял собой «наиболее русифицированная республика» по сравнению с другими субъектами Советского Союза. Занимая по численности 5-е место, он составлял 2,5% от общего количества граждан СССР [6, с. 56]. Обладая второй по величине конституционно закрепленной территорией. Это был регион со сравнительно прогрессирующими сельским хозяйством и экономикой, имеющий многонациональный состав. Всесоюзная перепись населения Казахской ССР 1989 года демонстрирует следующее распределение ключевых этнических групп: казахи - 39,7%, русские - 37,8%, немцы - 5,8%, украинцы - 5,4%, белорусы - 1,1% [7]. Данная этнодемографическая конфигурация сложилась в результате долгой целинной кампании и других миграционных процессов, что сделало Казахстан уникальным и непохожим на другие республики полиэтничным образованием в рамках Союза. Таким образом, к концу 1980-х годов Казахстан подошел в состоянии уникального демографического парадокса: будучи исторической территорией проживания казахского этноса, республика обладала крайне фрагментированным этническим составом. «Так, в 1920 году было зафиксировано проживание в Казахстане представителей 38 этносов, а в 1970 и 1986 годах, по данным переписи населения, уже 114 и 120 соответственно» [8]. Именно этот структурный дисбаланс привел к масштабному миграционному кризису 1990-х годов. Ключевым определяющим элементом запуска механизма стало распад Советского Союза на пятнадцать суверенных государств. Республика Казахстан столкнулась с новой фундаментальной задачей: перестроить плановую экономику к рыночной и формирование основ нового государства, построить политику, заключавшийся на восстановлении и укреплении экономической систему. Это общесистемная ломка оказала прямое влияние на миграционные настроения граждан.

Первой и основной причиной запуска миграционного процесса стали экономический коллапс. Системный кризис и рост уровня безработицы, резкое падение уровня жизни, гиперинфляция и массовое закрытие промышленных и горнодобывающих предприятий поставили перед населением выбор между экономическим выживанием и эмиграцией. В 1992 году инфляция в Казахстане достигла пикового значения в 2961%. На практике это означало, что денежные средства граждан, которые накопленные за прошедшие периоды, фактически были уничтожены за несколько месяцев. Также нельзя не заметить, что разрушался ключевой социальный договор: трудолюбие перестало быть гарантом стабильной жизни, что ярко отражалось на ухудшении уровня жизни граждан [9, с. 234]. Усиливал кризис и стремительный рост безработицы, которая по разным данным в 1990-е годы достигала 12-15%, тогда как в позднесоветский период она практически отсутствовала [9, с. 146]. По данным World Bank Group, ВВП Казахстана с 1990 года (26,3 млрд долларов) по 1995 год (20,4 млрд долларов) сократился на 22,4% [10]. Этот коллапс был связан с экономическими реформами страны в период перестройки его направления. Начальные меры по переходу от плановой на рыночную экономику были предприняты 6 января 1992 года Указом «О мерах по либерализации цен». Его суть заключалась в том, что государство отказывается от административного управления большинством цен на технические и бытовые продукты, что не могло не воздействовать на нестабильную экономическую ситуацию внутри страны. Цитата Нурсултана Назарбаева: «Повышение цен вызвало резкий скачок инфляции: если в 1991 году она поднялась до 190 процентов, то в 1992 году достигла почти 3 000 процентов» [11, с. 54].

Параллельно с экономическими потрясениями на миграционные настроения оказали значительное влияние новые языковые и политические изменения, по данным переписи населения 1989 года, русским языком свободно владели 62,8% населения [12], свидетельство о глубокой лингвистической зависимости. Принятый в 1989 году Закон Казахской ССР «О языках» закрепил статус казахского языка как государственного, а русского в качестве языка международного общения, что символизировало начало нового этапа для независимой страны. Для русскоязычного населения, привыкшего к доминирующей роли русского языка, эти изменения вызвали волну опасений для своего будущего в новой стране [13]. Это создало парадоксальную ситуацию: подавляющая большинство лингвистически связанные с другими этносами столкнулись с определённым кризисным положением, которые наглядно демонстрируются в миграционную статистику.

Сокращение численности населения Казахстана началось в 1990-е годы, в первую очередь причиной этому стала масштабная эмиграция и естественная убыль. В период с 1991 по 2004 гг. более 3,3 млн человек эмигрировали из страны [14]. Это привело впервые в истории отрицательного миграционного сальдо, на протяжении первого десятилетия, Казахстан характеризовался отрицательным миграционным сальдо, которое не только проглотило естественный прирост, но и превысило его в 2 раза. В структуре миграционного потока выделяются два ключевых направления. По данным статистики, около 1,8 млн человек с 1996-2000 гг. направились в страны СНГ, включая территорию Российской Федерации. Наряду с миграционным потоком в страны СНГ, значительная часть эмиграции из Казахстана в конце XX- века была направлена в страны дальнего зарубежья, в первую очередь в Германию, Израиль, что объясняется тем, что там действуют разнообразные программы для репатриации отдельных этнических групп. За период с 1996-2000гг можно выделить семь крупных пунктов назначения эмигрантов: Российскую Федерацию, Германию, также Узбекистан, Украину, Беларусь, Кыргызстан, Израиль [15]. В результате в 1991 году страну покинуло 763 тыс. человек, из которых 51,5% выехали в соседние республики: в РСФСР-157,4 тыс. и в Украинскую ССР -220,7 тыс. [9, 21 с.]. Проводимая политика «открытости» страны и либерализация взглядов на миграционный процесс, активизировали выезд из Казахстана в другие страны. По данным первой переписи населения Республики Казахстан 1999 года, общая численность населения составляла 14,9 млн человек, что по сравнению с Всесоюзной переписью населения 1989 год сократилось на 8,33%. Наиболее серьёзные демографические последствия наблюдались в северных регионах. В 1999 году численность населения в Акмолинской области сократилась на 21,4%, в Северо-Казахстанской - на 20,4% по сравнению с 1989 годом [16]. Столь значительное сокращение численности в северных регионах является прямым следствием миграционного кризиса.

К моменту развала СССР, по последнему всесоюзному переписи населения, в стране проживало 2,0 млн советских немцев, из них в РСФСР- 843 тыс., в Казахской ССР - 957 тыс., что больше на 6,4% [17]. В 1991 году из Казахстана выехало за рубеж 77,9 тыс. человек, из них в Германию - 72,2 тыс. человек (92,6%), остальные - в Грецию и Израиль [18]. Немецкое население сформировалось преимущественно в результате тотальной депортации 1941 года, когда более 400 тыс. советских немцев были принудительно переселены в Казахстан после ликвидации Автономной Республики немцев

Поволжья. Либерализация миграционного режима в конце 1980-х годов позволила этому потенциалу реализоваться в виде массового и стремительного оттока в Германию, что наглядно демонстрируют цифры 1991 года, где на немцев приходилось абсолютное большинство эмигрантов. Этот процесс стимулировался германской государственной программой приема поздних переселенцев (Aussiedler), действовавшей в 1990-1999 гг. Аналогичный процесс наблюдался в еврейской диаспоре, которая массово выезжала по программе «Алия» (1989-1995). Обе программы создавали структурированный и поддерживаемый государством путь для репатриации, минимизируя риски переезда и предлагая четкие перспективы для интеграции в новое общество.

Массовая эмиграция 1990-х годов создала для Казахстана комплекс системных проблем. Наиболее ощутимыми последствия стали: демографический кризис, сокращение численности населения на 1,3 млн человек за десятилетие, нарушение возрастной и гендерной структуры. Социально-экономические проблемы, к которым относится «утечка мозгов» (Brain Drain), - что говорил Ха-Джун Чанг по этому поводу: «Богатые страны также способствуют утечке мозгов из развивающихся стран, более охотно принимая людей с более высокими навыками» [19]. Потерей страны высококвалифицированных специалистов, лишала ее главного образовательного и руководящего аппарата. Сложности, возникшие в начале 1990-х годов, вынудили молодёжь искать новую среду для роста, обостряя проблемы безработицы в депрессивных регионах, значительное сокращение численности сельских образований критично отражалось на расселении, что привело к значительному дисбалансу в этом плане, - такие деревни как «Перетфельд», «Акжал», «Уштобе» вошли в список исчезающих. Возможно отметить деградацию уровня и отсутствие возможностей обучения в последующий период обретения независимости республики, по неофициальным статистикам, в 1991 году на территории республики было школ на вместимость 70,3 тыс. учащихся мест, и к 1995 году они сократились до 74% [20]. А также геополитические риски: интенсивный отток из северных регионов страны создал угрозу демографического дисбаланса в приграничных территориях. Несмотря на позитивные аспекты снижения социальной напряжённости, миграционный кризис 1990-х годов существенно замедлил становление казахской государственности и потребовал разработки сбалансированной миграционной политики в последующих годы.

Репатриация как инструмент демографического восстановления: казахская диаспора и ее возвращение на историческую родину. Согласно данным Всемирной ассоциации казахов, в 43 странах мира численность казахской диаспоры доходит до 5,4 млн человек. Наиболее крупные казахские общины сосредоточены в Китае-1,5 млн, в России-1,1 млн, в Узбекистане- 1,5 млн человек [21]. Первые волны репатриантов прибыли в Казахстан до законодательного оформления государственной программы. Миграционный поток преимущественно состоял из выходцев центральноазиатских государств, сохранивших высокий уровень владения казахским языком и родственные связи с местным населением. Преобладание среди переселенцев выходцев из сельской местности компенсировало дисбаланс с преимущественно городским населением Казахстана.

По данным архива, в 1990 году 46 семей (219 человек) прибыли по трудовой квоте из Монголии в свою историческую родину и были размещены в совхозах и колхозах в Талды-Курганской области. В январь 1991 года - 112 семей (562 человека) из Узбекистана [22]. Первыми регионами расселения этнических казахов стали Алматинская область (35%), Джамбульская область (28%), Восточно-Казахстанская область (22%) [23]. «В 1993 г. была установлена первая годовичная квота, согласно которой были осуществлены приезд или репатриация 10 000 семей (примерно 40 000 человек)» [24]. Руководство республики в 1990-х годах было определено, что квоты будут распространены в северных регионах страны, эта мера была необходима для удержания баланса между эмиграционными потоками и восстановления активно снижающиеся демографическую ситуации. В период 1993-1999 гг. политика квотной иммиграции оралманов характеризовалась выраженной нестабильностью, обусловленной системными экономическими проблемами переходного периода. Однако начиная с 1996 года оралманы превысили размеры квоты в 4000 семей, но в страну прибыло 6500 семей. Это свидетельствует о латентной миграции, когда репатрианты прибывают вне квоты, опираясь на родственные связи и на существующую диаспору. Данный феномен создал двойственную ситуацию: с одной стороны, компенсировал ограниченность государственной программы, с другой стороны усугублял проблемы социальной адаптации и обустройства репатриантов.

С точки зрения исторической преемственности и национального развития, репатриация этнических казахов представляет собой стратегический важный процесс, направленный на восстановление демографического и культурного баланса, нарушенного в советский период. Массовая ассимиляция и русификация привели к утрате многих элементов культурного кода, включая языковые практики и традиционные институты. Однако эффективность данной политики напрямую зависит от

системной государственной поддержки репатриантов, таких как программы языковой адаптации, механизмы социально-экономической адаптации. Таким образом за 24 года независимости Республики общее число лиц, получивших статус оралманов, достигло 952,8 тыс. человек, что составляет 259,1 тыс. семей [25]. За период с момента обретения независимости по 2015 год в Казахстан репатрировалась значительная часть этнических казахов, например, в 2014 году в страну прибыло 3 792 семьи этнических казахов [26, с. 133]. Данный масштаб репатриации оказал существенное влияние на демографическую структуру страны, способствуя компенсации естественной убыли населения в отдельные периоды и укреплению этнокультурного потенциала республики.

В основном прибывшие репатрианты из Узбекистана - 61,5%, 14,3% являются выходцами из Китая, из Монголии - 9,3% [26, с. 133]. Расселение репатриантов без квоты по территории Казахстана демонстрирует ярко выраженную зависимость от экономических, лингвистических и культурных детерминант. Так, в Южный Казахстан зачастую приезжают приезжают из соседних государств Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. Мангистауская область активно привлекает оралманов из Автономной Республики Каракалпакия. Также правовой основой для регулирования расселения оралманов служили ежегодно принимаемые квоты. Например, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2014 года №248 был утвержден перечень территорий, предназначенных для их приема и размещения [27]. «Мы впредь будем всячески поддерживать и поощрять переселение кандастар, которое по разным причинам заметно снизилось за последние годы и примем все необходимые меры по размещению и обустройству их, прежде всего в северных и восточных регионах страны» [28, с. 240].

Роль Президента Касым Жомарта Токаева в отношении кандастаров, исходя из приведённой цитаты, заключается в выполнении функции стратега и гаранта государственной политики по их поддержке. Ключевым моментом кульминации стало предложение именовать впредь казахов, возвращающихся из других стран в свою историческую родину, вместо слова «оралман» словом «кандастар». Слово «кандас» (единокровный) усиливает ценностное значение репатриантов для нации, переводя вопрос из сугубо миграционного факта в национально-культурное и демографическое возрождение.

Становление миграционного суверенитета: формирование правовых основ миграционной политики Казахстана (1992-1999 гг.). После обретения независимости Казахстан стал проводить активную миграционную политику, соответствующую специфике социально-экономической и политической ситуации в стране. В 1997 году в стране была проведена административная реформа в сфере управления миграцией. Функции и полномочия, ранее принадлежавшие Министерству труда, были переданы новому специализированному ведомству - Агентству по миграции и демографии (АМД). Именно на эту новообразованную структуру были возложены ранее дезинтегрированные функции и обязанности по управлению миграционными процессами. Создание этого агентства стало последовательным, предваряемым и закреплённым рядом законодательных инициатив.

Важным шагом стало принятие 26 июля 1992 года Закона Республики Казахстан «Об иммиграции», направленного на организацию и целевое обеспечение переселения в Казахстан, создание условий для беженцев и лиц, возвращающихся на историческую родину [29]. Идеологическое значение и посыл иллюстрирует его первая статья: «Граждане Республики Казахстан имеют право на смену места жительства внутри республики, на переселение в другую страну и возвращение обратно. Соотечественники, проживающие за рубежом, могут свободно возвращаться в свою историческую родину - Республику Казахстан» [30]. Цель законодательных инициатив вполне очевидна: решить две ключевые проблемы молодого суверенитета - предотвратить массовую эмиграцию, которая вызвала сложную ситуацию с человеческим капиталом в стране, и одновременно - контролировать процессы эмиграции и репатриации этнических казахов, предоставляя им определённые правовые и социальные ориентиры. Закон устанавливал статус оралманов (репатриантов) и определял процедуры получения гражданства.

Перед государственными институтами также была поставлена ключевая задача - сохранение и укрепление связей между многочисленными этническими группами на территории республики. Учреждение Ассамблеи народа Казахстана в 1995 году по инициативе Первого Президента Н. Назарбаева представляло собой не столько символический акт, сколько стратегическую и объективно обусловленную меру, направленную на консолидацию полиэтничного общества и предотвращение центробежных тенденций в переходный период. Согласно точке зрения бывшего Председателя сената парламента Республики Казахстан Оралбая Абдыкаримова, «Казахстан - страна многих наций, что отражает ее многообразие языков и культур» [31, с. 57].

Итогом анализа является вывод о том, что в 1989-1999 годах миграционная политика Казахстана выработывалась на фоне глубокого кризиса, вызванного распадом СССР. В этих условиях молодое государство оказалось перед необходимостью решать одновременно две грандиозные задачи - с одной стороны, контролировать эмиграцию, вызванную коллапсом экономики и кризисом социокультурных ценностей, а с другой - стимулировать репатриацию этнических казахов (оралманов), чтобы исправить демографическую несправедливость, сложившуюся в течение советского периода. Реакцией на это стало формирование правовых и институциональных основ для политики в сфере миграции, включая Закон «Об иммиграции» и Агентство по миграции и демографии. Однако в 1990-е годы они работали лишь частично, поскольку ресурсов для полноценного осуществления политики не хватало - квоты для репатриантов были ненадежными, и полностью нивелировать последствия «утечки мозгов» не удавалось. Таким образом, в это время была проработана стратегия регулирования миграцией, последствия которой, сформировавшиеся в изменении этнодемографической структуры и, собственно, в зарождении казахстанской государственности, мы можем наблюдать и по сей день.

Список использованной литературы:

1. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России: монография / С.Е.Метелёв. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 175 с.
2. Итог всесоюзного переписи населения 1959/ Казахская ССР / ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР / Москва 1962 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazneb.kz/la/bookView/view?brId=1549143>
3. Назарбаев Н.А. В потоке истории / Н. А. Назарбаев. - Алматы: Атамұра, 1999. - 288 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1989 года/ Казахская ССР-Алма-Ата, 1991г. - Т.1. -456 с
5. Советские немцы в Казахстане: от депортации до репатриации / И. Г. Николаева/ И. Б. Анатольевна / 2025.02
6. История Казахстана в западных источниках / Пайн Мэтью Дж./ Пер. с англ. Б.М. Сужикова/ Сост. Ж.Б. Абылхожин - Алматы: «Санат», 2006- 352с.
7. Всесоюзная перепись населения 1989 года/ Казахская ССР-Алма-Ата, 1991г. - Т.1. -456 с
8. История формирования полиэтнического Казахстана/ Ассамблея народа Казахстана / 2 июль 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assembly.kz/analitika/istoriya-formirovaniya-polietnicheskogo-kazahstana-s-chego-nachinalis-mir-i-soglasie-v-kazahstane/>
9. Статистический ежегодник Казахстана / Сборник Бюро национальной статистика РК. Алма-Ата, 1991 год/ Казинформ / 150 с.
11. Назарбаев Н. А. Эра независимости. - Астана, 2017. - 508 с.
12. ON THE ROLE OF RUSSIAN LANGUAGE IN KAZAKHSTAN/ Sagatov A.S., Kusheeva M.K./ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038074>
13. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года. О языках в Казахской ССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765
14. Миграционная ситуация в Казахстане (Нуртай Мустафаев) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30032879&pos=3;-71#pos=3;-71
15. ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ / Чуланова З. К. / 2021 год
16. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник /Под ред. А.А. Смаилова/- Алматы, 1999 211 стр.
17. Советские немцы в Казахстане: от депортации до репатриации / И. Г. Николаева/ И. Б. Анатольевна / 2025.02
18. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме Елена Садовская/ Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. -М.: ИТ "Адамант". 2009. с. 279-321
19. Цитаты Ха-Джуна Чана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://quotefancy.com/quote/2376095/Na-Joon-Chang-The-rich-countries-also-contribute-to-the-brain-drain-from-developing>
20. Сколько школ и больниц построили в Казахстане за годы независимости. Инфографика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lsm.kz/skol-ko-postroili-shkol-i-bol-nic-za-gody-nezavisimosti-v-kazahstane-infografika>

21. Серик Коржумбаев. Как живут 5-10 миллиона этнических казахов в Китае. Российская газета (29 мая 2017)
22. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА РЕПАТРИАЦИИ / НУРУМБЕТОВА.К.К.
23. Данные из архивов Министерства труда и социальной защиты населения РК 1990-1991 года / Архивные данные Восточно-Казахстанской, Алматинской областей
24. Этапы возвращения кандасов на историческую Родину - независимый Казахстан / 17:30, 29 сентября 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/5084699-etapy-vozvrashcheniya-kandasov-na.html>
25. За 24 лет Республика Казахстан стала домом для 952,8 тыс. оралманов - *Zakon.kz.* - 2015, 15 Января [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4681839-za-24-goda-v-kazakhstan-pribyli-9528.html>
26. СОЦИАЛЬНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРАЛМАНОВ В КАЗАХСТАНЕ/ Абдигалиева Г.К., Камалдинова А.А./ 2015 Al-Farabi Kazakh National University
27. О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2014 года № 248 «Об определении регионов для расселения оралманов» // Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан.
28. НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРАЛМАНОВ (КАНДАСТАР) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 2021 / Какимов С.К.
29. SWEEPING ETHNO-DEMOGRAPHIC CHANGES IN KAZAKHSTAN DURING THE 20TH CENTURY: A DRAMATIC STORY OF MASS MIGRATION WAVES PART II: INTERNATIONAL MIGRATION IN KAZAKHSTAN SINCE 1991/ AINUR SAPARBEKOVA/ JIŘINA KOCOURKOVÁ/ TOMÁŠ KUČERA
30. Информационная правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Әділет / Закон Республики Казахстан 26 июля 1992 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920003300_?utm_source=chatgpt.com
31. Ассамблея народа Казахстана - история / Республики Казахстан. Министерство культуры и спорта, Комитеты по развитию языков и общественно-политической работе, Институты социально-политических исследований. - Астана: - 2014 - 266 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА: ОПЫТ КАРАГАНДИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК МОДЕЛИ ТРИЛИНГВИЗМА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Наурызбай М.Д., Самирова Ф.Ж.

Научный руководитель: ассистент-профессор Галина Г.Ф.

Карагандинский медицинский университет

fatimasamirova50@gmail.com

nauryzbajmerej@gmail.com

г. Караганда

В статье рассматривается эволюция языковой политики независимого Казахстана в период 1991-2025 гг. в контексте государственных стратегий, исторических предпосылок и современных образовательных реформ. Особое внимание уделено Карагандинскому медицинскому университету (КМУ) как наиболее полному и успешному примеру внедрения трилингвальной модели, сочетающей казахский, русский и английский языки. На основе анализа архивных материалов, государственных программ и университетских данных показано, что КМУ превратил государственную идею трилингвизма в устойчивую образовательную практику, способствующую межнациональному согласию, академической мобильности и повышению качества медицинского образования. Опыт университета демонстрирует, что многоязычие может выступать не источником конфликтов, а фактором модернизации и конкурентоспособности системы высшего образования.

Языковая политика Казахстана; трилингвизм; казахский язык; русский язык; английский язык; Карагандинский медицинский университет; межнациональное единство; образовательные реформы; многоязычное обучение; языковая экология.

Современный Казахстан выстроил языковую политику, направленную на укрепление статуса казахского языка, сохранение межэтнического согласия и повышение глобальной